

Розділ II

АКТУАЛЬНІ ГРАНІ ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНОЇ ЮРИСПРУДЕНЦІЇ

Підрозділ II.1

МІСЬКА ПРАВОВА СИСТЕМА В ЗАГАЛЬНОТЕОРЕТИЧНИХ ДОСЛІДЖЕННЯХ

ОБОРотов Ю. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
заведующий кафедрой общетеоретической юриспруденции,
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН України

ДИНАМИКА ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Под влиянием глобализации, индивидуализации и информатизации общества происходят перемены в правовой реальности по разным направлениям, в частности это касается темпоральных и пространственных характеристик права. При этом если темпоральная проблематика права получает все больше исследователей, то, к сожалению, пространственный анализ права еще ждет своих разработчиков. Между тем, пространственная характеристика приобретает новый смысл. Так З. Бауман отмечает, что «время и пространство по-разному распределены на разных ступенях властной пирамиды. Те, кто может себе позволить, живут исключительно во времени. Те, кто не может, обитают в пространстве» [1, с. 51]. В целом пространственная мобильность становится серьезной угрозой для институтов государственной власти и правовой нормативности. Отсюда понятна актуальность исследований правового пространства. Так это относится к категории правового пространства, определению пределов правового пространства, обнаружению многослойности правового пространства, проблематике границ и взаимодействия между правовыми пространствами. Последнее сверхактуально в связи с диалогом правовых культур, когда возникает вопрос о засорении правового пространства

непродуманными заимствованиями и несостоятельными переменами в правовой сфере, что может быть обозначено метафорой накопление «правового мусора».

Философское видение проблемы правового пространства можно связать с идеей Гегеля об антиномии права и неправа, где правовое пространство соединяет эти две стороны существования права. Наряду с этим пределы права заданы наличием своеобразного «жизненного цикла права»: от доправа к праву, затем постправу и снова к доправу [2, с. 160–161]. Эффективность рассмотрения жизненного цикла права сегодня ярко проступает в рамках международного правового пространства в связи с формированием норм мягкого права наряду с нормами твердого права.

Специфика правового пространства применительна к различным правовым системам современности, которые создают многослойность правовой сферы выражена, в частности, в разграничении светских правовых систем, пространство которых задано территорией, и религиозных правовых систем, пространство которых задано верующими, т. е. персонально. Можно в этом плане рассматривать правовую сферу как многослойное правовое пространство, где соединены территориальное правовое пространство и персональное правовое пространство.

Традиционно в юриспруденции понятие правового пространства связывается с действием права как нормативной среды, в пределах определенной законодателем территории. Юридически трактуемое пространство зачастую рассматривается как вместилище правовых норм. Так о пределах правового пространства как «о потолке для правовой материи» писал С. С. Алексеев, замечая, что в области догмы права сведение правовой материи к сумме юридических принципов допустимо пока не нарушается его определенность по содержанию, поскольку большинство положений права имеет ценность в своем формально-конкретизированном виде [3, с. 293]. В то же время, правовая сфера представляется у него как соединение догмы права, правового содержания и правовых идей, когда суммированное выражение природы права выступает как его философско-мировоззренческое кредо. Заметим, что, по сути у С. С. Алексеева правовое пространство не ограничено сферой писаного права как силового нормативного регулятора, а предстает также как духовно-интеллектуальная сфера.

Другое видение правового пространства предложено В. П. Малаховым, который рассматривает правовое пространство как реальность правового существа, выражение его природы. В этой связи содержанием правового пространства являются притязания. Узловыми притязаниями являются: притязание на защиту от насилия и притязание на значимость своей воли и своих взглядов. Первое из притязаний связано с существованием права как институционализованного образования, в то время как второе притязание — связано с данностью

и самоценностью правового существа. В целом правовое пространство выступает как структура, элементы которой (притязания) соотносятся друг с другом различным образом [4, с. 373]. При этом реальность правового пространства полицентрична и состоит из множества индивидуальных правовых пространств создающих иллюзию целостности. Правовая сфера, с одной стороны, соединяет индивидуальные правовые пространства, а с другой стороны, это общественное правовое пространство, выступающее как запас информации содержание которой определяет типизацию поведения людей.

В отличие от неоднородности политического пространства правовое пространство во многом одинаково насыщено по разным сегментам правовой жизни общества. Вместе с тем, как отмечает В. А. Бачинин нормативно-правовое пространство внутри цивилизационной системы имеет определенную протяженность и свою особую конфигурацию, ему соответствует различного рода нормативная плотность и степень требовательности правовых предписаний на различных его участках [5, с. 130].

В правовом пространстве заметна разница между нормативно-закрепленным пространством и реально существующим. Так конфликты, нарушения, противостояния и конкуренции в правовой сфере определяют особенности отклонений от нормативно установленных границ правового пространства.

Ж. Л. Бержель правовое пространство связывает, во-первых, с существованием разнородных правовых систем и, во-вторых, с существованием отдельных правовых систем. Применительно к этой проблематике им подчеркнута территориальность права как его существенная черта и фактор, обуславливающий разнообразие правовых систем [6, с. 241]. С другой стороны, существует корреляция между пространством и правовой системой, что выражено в локализации юридической ситуации, дистанции и протяженности пространства в материальном и процессуальном праве.

Правовая реальность возникает на основе институционализации, которая устанавливает ее границы, очерчивает принадлежащее ей правовое пространство. При этом процесс институционализации права и становление правовой сферы связаны с формированием и деятельностью профессиональной группы людей (юристов). Под их влиянием и при их участии складываются правовые институты, объективируются правовые нормы и правовые процедуры. Правовым нормам и правовым процедурам подчиняются субъекты, которые становятся субъектами права. Правовое пространство институционализации имеет тенденцию к расширению своих границ и в нем происходит интеграция субъективного и объективного, материального и процессуального в правовых взаимосвязях, превращение одного в другое [7, с. 144–145].

В связи с дискуссией о пределах изучения юристами проблематики государства, актуализируется вопрос о соотношении правового

пространства и государственного пространства. Здесь значение имеет не только понимание взаимодействия права и государства как систем социального регулирования, а также традиционная привязка государственного пространства и правового пространства к территории, но и другое, современное видение государственного пространства предложенное в юридической литературе, и определяющее не только территориальную обособленность государства, но и его взаимосвязь с другими государствами, его интересы на других территориях и в других государствах [8, с. 364].

Новый аспект исследования правового пространства находит свое выражение в проблематике городского права и городской правовой системы, обособление которых связывается с городским правовым пространством (О. С. Мельничук) как одним из уровней существования правового пространства, имеющем городские территориальные, субъектные, коммуникативные и функциональные пределы, связанные с городским правосознанием и правовым образом города [9, с. 166–186].

Один из важных моментов современных представлений об изменениях правового пространства связан с тем, что проблема прав человека не ограничивается правовым пространством в границах государства, где правовое бытие человека зачастую оказывается незащищенным перед существующей государственной властью. Не случаен перевод разрешения вопросов связанных с правами человека с национального уровня на интегративный или международный, что также означает расширение существующего правового пространства.

Список використаних джерел

1. Бауман Зигмунт. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
2. Мережко А. А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права. – К.: Юстиниан, 2002. – 192 с.
3. Алексеев С. С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
4. Малахов В. П. Философия права. – М.: Акад. проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 448 с.
5. Бачинин В. А. Морально-правовая философия. – Х.: Консум, 2000. – 208 с.
6. Бертель Ж.-Л. Общая теория права: пер. с фр. – М.: Nota bene, 2000. – 576 с.
7. Философия права: учебник для магистров / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. – 3-ге изд. – М.: Юрайт, 2012. – 364 с.
8. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс / под. ред. Ю. Н. Оборотова. – О.: Фенікс, 2011. – 436 с.
9. Мельничук О. С. Міська правова система: теоретичні та нормативні засади. – О.: Фенікс, 2015. – 408 с.